

Домой с того корпоратива она вернулась счастливой, но вымотанной. Девушку радовало, что, несмотря на мелкие сложности, неизбежно возникающие во время таких крупных мероприятий, всё прошло почти идеально и заказчикам также всё понравилось. Но самым большим для неё подарком стали слова директора Дерекова: «Отлично справилась. Жду конца этого семестра, после чего получишь своё повышение».

Вернувшись домой, ей захотелось запрыгать до потолка. Но когда она выбежала на середину комнаты, с дивана, на который девушка не обратила внимания, раздалось вежливое покашливание:

— Кхм... Кхм.

Дернувшись и развернувшись к нему, она увидела сидящую на диване Салматию, держащую в руках планшет. Лицо Лены застыло, а радостное настроение почему-то начало быстро улечиваться. Опустив руки, она напряженно спросила:

— И что ты тут делаешь?

— Да так. Решила навестить тебя и спросить. Понимаешь ли ты, что творишь?

— Ты о чём?

— Я понимаю, что у тебя своя жизнь, понимаю, что от неё не хочется отказываться, но ты понимаешь, что на тебе лежит громадная ответственность?! — Салматия была явно раздражена. — Думаешь, я не знаю, для чего нужен был этот вечер?!

Северская сжала опущенные кулаки и спросила:

— И что с того?

— А то, что ты реально думаешь, что сможешь одновременно работать менеджером в своем ресторане и быть хранительницей? — со злой ухмылкой спросила Салматия.

После этих слов Лене показалось, что ей стукнули пыльным мешком по голове. Осознание накрыло её столь неожиданно, что она аж пошатнулась и спустя пару секунд, не найдя другого места, села на прямо на пол. Только сейчас, немного вынырнув из круговорота событий последних нескольких недель и жестоких слов Салматии, она наконец смогла осознать всю величину её проблем. Ведь по сути «кошка» была права. Она не то что работу, а институт-то вряд ли смогла бы вписать в свою новую жизнь. О каком рабочем графике и карьере может идти речь, если она, возможно, всю жизнь будет вынуждена носиться по миру, ликвидируя прорыва Невелиса? Да что там работа, как эту жизнь ей совмещать с такими простыми вещами, как семья и, как она надеялась, в будущем друзья? Ведь если однажды раскроется, кто она такая, никто не побрезгует воспользоваться возможностью на неё надавить.

Вспомнив Марию в больнице, она побледнела ещё больше. Осознание своей вины, что пришло к ней в больницу, теперь стало ещё более глубоким, и Лена поняла, что любой, кто будет вокруг неё, окажется не просто в опасности, а буквально будет стоять одной ногой в могиле. А родители? Как она может смотреть им в глаза и понимать, что однажды она может просто уйти и не вернуться? Ведь обе схватки она пережила лишь чудом. Лена схватилась за голову в попытке хоть как-то принять новую реальность.

Она настолько глубоко погрузилась в свои мысли, что даже не заметила, как к ней подошла Салматия и аккуратно присела рядом. Спустя ещё пару секунд она аккуратно потянула

девушку и положила её голову себе на колени. Начав гладить её по голове, она заговорила:

— Лена, Лена, я понимаю тебя.

— Да что ты понимаешь?! — со всхлипом произнесла Лена, дернувшись, пытаясь поднять голову.

— Больше, чем ты думаешь. Или считаешь, что мне было проще? Разница между нами лишь в том, что у меня было больше времени, чтобы принять свое положение. — Продолжая поглаживать её по голове, произнесла неожиданные слова: — Да и никто ведь не говорит, что ты должна отказываться от всего, чего достигла, прямо сейчас.

— Но как же?

— Так пойми. Ты, конечно, можешь уйти с работы и из института, можешь отказаться от друзей и родных, но не стоит. Поверь, те, кто отказывается от всего, через какое-то время просто перестают жить. А потеряв желание жить или живя лишь одним днём, они слишком легко погибают от рук врагов.

— Но а если их... меня...

— Если же однажды так случится и тебя раскроют, мы найдем способы их защитить. Я уже ищу варианты, и поверь: если когда-нибудь они понадобятся, я сделаю всё необходимое.

— Спасибо. Салма, но всё же ты права, с работой надо что-то делать, — уже тише произнесла Лена. Она уже ничего не видела, ведь перед её глазами стояла мутная пелена слез.

— Ну, у тебя ещё есть же время. Может, тебе повезет и всё разрешится до конца года, — ответила ей Салматия, но девушка поняла, что она и сама не верит в свои слова. Сколько она так лежала, Лена не знала, но в конце концов усталость взяла своё и она провалилась в темноту сна.

Очнулась она не в очередном воспоминании. Нет, ей казалось, что она парит в абсолютной темноте, там, где не было ничего. Повертевшись по сторонам и так и не увидев ничего, кроме бесконечной темноты, она попыталась посмотреть на себя. Но ничего необычного не увидела, она была всё такой же и одета была в свою повседневную одежду. Повисев ещё так секунд десять, Северская уже задумалась, как будет выбираться отсюда, как внезапно почувствовала, что её легонько, почти незаметно потянуло куда-то. Первую мысль — начать сопротивляться — девушка отвергла сразу, решила довериться этому чувству и поплыла туда, куда её звало странное ощущение. Чувство времени здесь отсутствовало, поэтому определить, сколько она так «летала», Лена не смогла, но всё когда-нибудь заканчивается, так закончился и её путь.

Закончился он весьма экстравагантным образом — она со всего размаху налетела на стену. Ко всему прочему, больно стукнувшись об неё, она не остановилась, а отпружинила от неё, из-за чего отлетела на несколько метров назад. Помотав головой, понемногу приходя себя, Лена тихонько выругалась, после чего уже аккуратнее подплыла поближе, выставив перед собой руки. И спустя некоторое время нащупала свою цель.

Ей показалось, что под её пальцами переливается какая-то ткань, и, нащупав её, Лена схватилась покрепче и дернула её на себя. Та немного сдвинулась, но едва погас импульс от

рывка, как девушка почувствовала, что «ткань» пытается вернуться обратно на своё место. Схватившись покрепче и дернув изо всей силы, Лена попыталась снова добиться своей цели, но так как никакой опоры по её ногам не было, сама она «упала», из-за чего её попытка пропала втуне. Но едва она подумала, что хотела бы какую-нибудь опору под ногами, как почувствовала, что стоит на сухой коричневой земле. Её это настолько поразило, что, выпустив из рук ткань, которая тут же вернулась на место, Лена удивленно произнесла:

— Да вы, наверное, шутите? Я что, действительно оказалась в собственном разуме?

Приняв этот факт, она попыталась создать сначала свет, потом траву, а после ещё несколько вещей, но ничего больше не получилось. Как бы здешняя реальность ни изменялась, контролировать эти изменения осознанно она не могла. Поэтому, решив пока отложить вопрос управления своим сознанием на потом, она снова повернулась к «стене».

Теперь, имея под ногами опору, Лена смогла, ухватившись за ткань, дернуть её изо всех сил, при этом не упав. Ткань затрещала, снова поддалась, но, как и в прошлый раз, сразу же попыталась вернуться в исходное положение. Но девушка не сдавалась и продолжала тянуть неподатливую субстанцию, пока внутри той что-то не порвалось с оглушительным треском и «ткань», распадаясь прямо на глазах, не упала, открывая то, что было за ней.

А за ней оказалась стена. Громадная, уходящая куда-то вдаль, стена серебряного цвета, густо покрытая алыми прожилками, которые создавали множество странных рисунков, смысл которых ускользал от смотрящей на них девушки. Стена казалась монолитной и неприступной, но, присмотревшись внимательнее, Северская заметила, что то тут, то там были видны небольшие трещины, через которые, как теперь понимала Лена, и просачивались в её разум воспоминания о прошлой жизни.

Пройдя туда-сюда, Лена всё же решилась и поднесла руку к одной из таких трещин. И едва её ладонь приблизилась на расстояние сантиметров тридцать, как в её голове начал звучать неразборчивый шёпот, который становился всё отчетливее, чем ближе её рука находилась к трещине. В какой-то момент, вспомнив, какими были предыдущие воспоминания, Лена захотела отдернуть руку, но, собрав свою волю в кулак, она всё же прижала ладонь к трещине, которая прямо на глазах расширилась, став в длину больше её ладони. А дальше водоворот воспоминаний снова поглотил её.

Она сидела на подоконнике и держала в руках небольшую книгу, которую явно недавно взяла с одной из полок библиотеки. Это очень удивило Лену, ведь, как она понимала, в данный момент девушка из воспоминаний живет во времена Звездного королевства, и то, что технологически продвинутая раса до сих пор использует книги для обучения, было несколько странно.

Однако, присмотревшись повнимательнее, она смогла прочитать: «Перестройка организма с использованием внутренней энергии и направления дальнейшего развития. Автор *****». Книга была так и не открыта, и девушка просто смотрела на неё, пытаясь на что-то решиться. Но вот она всё же открыла её, и на первой странице было крупными буквами красного цвета напечатано: «Опасно. Данные не были подтверждены».

Но та, кем она была в данный момент, задержалась на этой странице лишь на несколько секунд, и вот девочка уже погрузилась в чтение книги. Сколько это чтение продолжалось, Лена не знала. В какой-то момент девочка из воспоминаний просто спустилась с подоконника и села за небольшой столик, который стоял неподалеку. Ей пришлось включить лампочку, ведь

свет фонарей, который помогал ей разглядеть написанное в книге, внутрь библиотеки почти не попадал.

Спустя некоторое время она начала записывать отдельные моменты из книги в лежащую тут же тетрадку и настолько погрузилась в процесс изучения, что просто не заметила, как рассвело. В чувство её привел только луч восходящего солнца, который скользнул по её лицу, и, подняв глаза, подросток вздрогнул и, недолго думая, схватив тетрадку, встал из-за стола. Немного неловко девочка добежала до места, откуда взяла книгу, и, не глядя, впихнув ту на место, она быстро направилась в сторону двери, на ходу проводя какие-то странные манипуляции. Последним, что увидела Лена, было как она берётся за ручку двери, и сквозь неё начинает проходить поток ЭНРы.

В себя Северская пришла снова перед серебряно-алой стеной. Отшатнувшись от расширившейся трещины, Лена замотала головой, попыталась приложить правую руку к лицу. Но внезапно вместо ладони она почувствовала какой-то предмет. Открыв глаза, девушка удивленно вскрикнула и выронила... ту самую синюю тетрадку, которая была у той девушки из библиотеки. Удивление было настолько сильным, что она выпустила её из рук, и та с тихим стуком упала на землю.

Посмотрев на неё несколько секунд, как на какое-то приведение, Лена тихонько подошла к странному феномену и взяла его снова в руки. Открыла она её не с первой попытки, но вот когда открыла, девушка даже не знала, что сказать самой себе, ведь записи внутри неё были в точности такими же, как и в её воспоминаниях о прошлой жизни. Только вот если, погружаясь в прошлое, она не могла ничего запомнить, то здесь и сейчас Лена могла в подробностях ознакомиться со всем, что смогла выписать она же из прошлого.

Проблема была лишь одна. Несмотря ни на что, язык, который представлял собой достаточно сложный набор чего-то отдаленно похожего на руны, она просто не понимала. К счастью, её предшественница переписывала не только слова, но делала весьма подробные зарисовки. Но едва она задумалась над применением свалившегося на неё сокровища, Лене вспомнилась надпись на первой странице книги: «Опасно. Данные не подтверждены». Сразу возникал вопрос: почему опасно, почему не подтверждены? И почему такие достаточно специфические знания так и не перенесли в цифровой вид, а хранили в виде книги?

Но даже так она решила попытаться. Да, это риск. Да, скорее всего, если рассказать Салматии об этой книге, она запретит её использовать. Однако девушка понимала, что это, возможно, даст ей то преимущество над противниками, которого ей так не хватает сейчас. Северская понимала силу печатей и их потенциал. Видела силу прямого использования ЭНРы. Но даже ей было ясно, что следующая появившаяся тварь может просто размазать её по стенке, ведь, чтобы нарисовать печать, нужно время, а прямое управление силой не достаточно эффективно.

Поэтому она начала просматривать страницы в поисках чего-нибудь простого и спустя некоторое время, как ей показалось, нашла подходящее. На странице был изображен рисунок руки, но важна была не она. Внутри этой руки была изображена спираль, которая шла вдоль костей, образуя небольшие узлы в плече, локте и запястье, расходящиеся на отдельные потоки в каждый из пальцев. Сама спираль была похожа на небольшие водянистые потоки, но тут Лена предположила, что у её предшественницы был просто другой источник и эти потоки вполне можно заменить её линиями.

Но понимая, что рисунка мало, чтобы понять, что нужно делать, девушка попыталась сосредоточиться на надписях под и над изображением. Но сколько бы она ни старалась, озарение не пришло, и взор её снова обратился к стене. Закрыв тетрадку и встав, она пошла обратно к стене, засунув предмет своей будущей силы подмышку. Когда же она подошла к стене, она задумалась, что, собственно, ей делать? Ведь проверять каждую трещину был не выход, Лена подозревала, что если и не свихнётся от получения такого количества информации, то личность её изменится безвозвратно, и не факт, что в лучшую сторону. Поэтому она начала вышагивать вдоль стены, надеясь, что всё та же интуиция подскажет выход. Но спустя некоторое время такой ходьбы она поняла, что интуиция ей помогать не собирается, и просто решила остановиться, ведь перед ней встал не менее насущный вопрос. Как, собственно, выбираться отсюда?

Поразмышляв некоторое время, Северская пришла к выводу, что если она сейчас бодрствует, то, чтобы вернуться, ей снова нужно уснуть и уже из сна вернуться в реальный мир. С сожалением посмотрев на тетрадку, Лена вздохнула и легла прямо на землю, скрестив руки на груди, и спустя мгновение снова погрузилась в уже нормальный сон.

Проснувшись она резко и снова с головной болью. Подумав о том, что боль становится неотъемлемой частью её жизни, она застонала:

— Салма, ты дома?

Звук спускаемой воды подсказал местоположение её подруги, а спустя пару минут она появилась в комнате в виде маленькой девочки и спросила:

— Чего-то надо?

— Да, принеси, пожалуйста, мою аптечку. Она там, в шкафу лежит у меня жуткая мигрень, — попросила Лена, потирая виски и морщась от боли.

Салматия лишь пожала плечами и, дойдя до шкафа, открыла его. А спустя несколько секунд спросила:

— А откуда у тебя этот кейс?

— Да так, друг один отдал.

Салматия хотела что-то ещё спросить, но, бросив взгляд на сидящую на постели Лену, лишь кивнула, подошла к ней, держа в руке аптечку, и со словами: «Воды принести?» — поставила коробку на кровать девушки.

Лена кивнула и начала копаться в поисках чего-нибудь от головной боли. В итоге, найдя таблетки и немного подумав, она достала две штуки, приняв стакан воды из рук вернувшейся Салматии, выпила их в надежде унять головную боль. Помогло далеко не сразу, но спустя двадцать минут она уже смогла подняться и направиться в ванную.

Из неё спустя полчаса её смог вытащить только запах готовящейся еды. Как и всегда в эти редкие моменты, когда Салматия утруждала себя готовкой, запахи были просто восхитительны. Иногда Лена даже задумывалась, что, возможно, основной профессией Салматии была работа шеф-поваром, но в следующие моменты она вспоминала, как девочка

двигалась, и все эти мысли тут же вылетали из головы. Но любопытство сегодня достигло пика, и поэтому, когда она села за стол, который быстрыми и умелыми движениями сервировала Салматия, она спросила:

— А где ты так научилась готовить?

Салматия, ни на секунду не останавливаясь, ответила:

— Во дворце.

Лене показалось, что она услышала, как её челюсть упала на стол. Немного неуверенно она переспросила:

— Во дворце?

— Да, во дворце. А что тебя так удивляет?

— Ты никогда не рассказывала, что работала во дворце.

— Да? Странно. Ну, я, конечно, не очень хорошо помню, кем я там была, но помню тамошнего повара. — На её лице расплылась мечтательная улыбка. — Помню, как он поймал меня однажды, когда я залезла на дворцовую кухню и съела его фирменное блюдо. После этого он сказал мне, что устал от моего воровства, и предложил научить готовить. И, как видишь, я добилась определенных успехов.

— Это точно, — и, прожевав кусок, Лена снова спросила: — А можешь ещё рассказать о своей жизни во дворце?

— Хотела бы, да не могу. Слишком уж отрывочны воспоминания, но, знаешь, сам дворец — это нечто. Я как-нибудь постараюсь найти фотографии дворца.

— А разве на базе могут быть фотографии дворца?

— Нет, конечно, но, может быть, где-нибудь сохранились архивы, в которых находятся фотографии тех времен.

— А где, по-твоему, они могли сохраниться?

— Ну, согласно последнему сканированию где-то в глубине горного хребта на севере страны. Ещё несколько под водой, что, если честно, удивляет сильнее всего. Ну и по континентам они раскиданы, то тут, то там, правда, почти все заглохли или просто сломались.

— Кстати, забыла спросить. Что-нибудь насчет УИ из-под того комплекса известно?

— А то, крупнейшее открытие последнего столетия. Даже учитывая, что воспользоваться они им не смогут, его технологии продвинут науку немного вперед.

— А разве технологический барьер позволит понять, как он работает?

— Вряд ли, но поверь, если его удастся вскрыть, там найдется много интересного. Даже структура проводов позволит понять, как уменьшить потери энергии процентов на двадцать.

— А если смогут запустить? Ведь он уже использует современный язык республики.

— А толку то? — ухмыльнувшись, спросила Салматия. — Администратором стала ты. А чтобы взломать его, потребуется куча времени. Особенно с учетом того, что есть там парочка интересных элементов, которые сожгут компьютер, если будет высока опасность взлома. После чего компьютер останется только выкинуть.

— Понятно. Слушай, помнишь, ты говорила, что дашь мне программу по изучению языка королевства? — вспомнив, сказала Лена.

Стукнув рукой по голове, Салма полезла карман и спустя пару секунд достала оттуда устройство, похожее на очки.

— Вот. Вечером перед сном надень их. И в течение ночи они загрузят в тебя информацию, которая отложится в твоём подсознании и позволит тебе ускоренными темпами изучить язык после некоторой практики.

— Спасибо, — сказала Лена и приступила к прекрасному завтраку, приготовленному Салматией.

<http://tl.rulate.ru/book/17153/600843>